

Когда они вышли из кареты, лицо Цзю Линя горело огнем. К счастью, вокруг было темно, и этого никто не заметил. Он лишь бросил на Цзи Няо взгляд — в нем читалось нечто среднее между досадой и кокетством.

Эта сцена показалась Сюаньфэну странной. Он тихонько пихнул локтем Юньяо:

— Тебе не кажется, что у господина какой-то странный взгляд?

Юньяо был человеком бесчувственным, вечно ходил с лицом, словно вытесанным из надгробной плиты. Он не умел выражать эмоции и не считал нужным следить за чужими. Услышав вопрос, он мельком взглянул на Цзю Линя и не увидел ничего особенного:

— Разве генерал не всегда такой?

— Нет, не такой, — Сюаньфэн прищурился, подбирая слова. — Знаешь... в глазах генерала появилось нечто такое... ну, неопишемое.

Он ломал голову, пытаясь подобрать сравнение, как вдруг его осенило. Хлопнув себя по бедру, он выпалил:

— Точно! Помнишь ту девицу из Дома весеннего ветра? Когда она тянула тебя за пояс в свои покои — вот точно такой же взгляд! Как это называется? Жеманный!

Этот остопоп от избытка чувств говорил громко и вовсе не старался понизить голос. В одно мгновение его слова слышали все присутствующие. В округе воцарилась гробовая тишина.

Юньяо и Цзю Линь стояли как вкопанные. Первый — оттого, что его визит в увеселительное заведение был так бесцеремонно выставлен напоказ, а второй...

Да в каком месте этого предложения хоть одно слово не стоило того, чтобы провалиться сквозь землю?!

Лицо Цзю Линя почернело на месте:

— Сюаньфэн, похоже, у тебя слишком много свободного времени.

Он холодно усмехнулся:

— Бегом вокруг района Юньин десять кругов. Юньяо, присмотришь за ним. Если не пробежит хоть круг — сломай ему ноги!

Жеманный?

Ха, он сейчас покажет им, что такое на самом деле жеманство!

Черт возьми!

Цзи Няо не сдержался и едва не прыснул со смеху, уголки его губ поползли вверх. Заметив, что Цзю Линь метнул в него взгляд, похожий на летящий клинок, он поспешно прикрыл рот рукой, имитируя кашель, и отвел глаза, однако плечи его все равно мелко дрожали.

Цзю Линь, охваченный стыдом и яростью, взмахнул рукавами и вошел в комнату. Цзи Няо поспешил за ним.

Что же касается Сюаньфэна и Юньяо? Что ж, Юнъин был крупнейшим районом возле императорского города, и пробежать десять кругов меньше чем за два часа было попросту невозможно.

Цзю Линь прошел напрямик в комнату Цзи Няо, и лишь оказавшись внутри, осознал, что совершил ошибку. Как он мог, проведя с этим мерзавцем ночь, так быстро привыкнуть оставаться здесь? Он злился на Сюаньфэна за его болтовню, на Цзи Няо — за то, что тот довел его до позора, но больше всего — на самого себя за собственную слабость.

Когда Цзи Няо вошел следом, ему в лицо тут же прилетела подушка. Он не стал уворачиваться, а просто поймал ее. Поскольку Цзю Линь бросил ее сгоряча и довольно сильно, удар пришелся Цзи Няо в грудь, причинив боль. Однако он не придал этому значения. Глядя на злящегося Цзю Линя, стоявшего к нему спиной, он с легкой досадой произнес:

— Генерал, вы можете бить и ругать меня сколько угодно, зачем же срывать злость на вещах? Эта нефритовая подушка — работа мастера Шоушаня, прославленного в прошлую эпоху. Даже если вы решите ее продать, на вырученные деньги можно купить сотню-другую боевых коней. Разве не жалко разбить такую ценность?

Он подошел к Цзю Линю, сел рядом и с улыбкой добавил:

— Я знаю, как сильно вы любите работы мастера Шоушаня. Я повсюду их искал и сумел раздобыть несколько штук. Эта подушка — одна из них.

Он наблюдал, как Цзю Линь, держа в руках подушку, с восторгом разглядывает ее, и на душе у него потеплело. Цзи Няо продолжил:

— У меня есть еще несколько предметов, я приберег их для вас. Сейчас принесу.

Цзю Линь не сдержался, поднял голову и чмокнул Цзи Няо в щеку:

— Цзи Чанъянь, ты такой замечательный!

Нефритовые изделия мастера Шоушаня всегда были его слабостью. Увы, их сохранилось совсем немного, и не только потому, что их трудно найти — цена на такие вещи всегда была заоблачной. Почти все доходы Поместья генерала уходили на нужды армии, и он просто не мог

позволить себе подобные покупки. До сей поры у него имелась лишь крошечная застёжка с двумя драконами — подарок отца на совершеннолетие в пятнадцать лет. А Цзи Чанъянь раздобыл для него целую подушку!

Он нетерпеливо воскликнул:

— Чанъянь, а где остальные? Покажи мне!

— Хорошо. — Увидев интерес Цзю Линя, Цзи Няо с улыбкой встал и направился вглубь комнаты за нефритовыми изделиями.

Цзю Линю стало скучно, и он начал бродить по комнате. Обстановка была роскошной и в то же время изысканной. Взгляд его упал на маленькую вазочку из зеленого нефрита. Похоже, это была работа мастера Тяньхуана, прославленного творца нынешней династии. На вазе были искусно вырезаны восемь резвых скакунов, чьи поднятые копыта, казалось, вот-вот вынесут их за пределы сосуда.

Любопытство взяло верх, он попытался поднять вазу, но та не сдвинулась с места.

Не двигается? Похоже, здесь какой-то скрытый механизм.

Цзю Линь отпустил вазу и пошел дальше. В поместье сановника третьего ранга наличие тайных комнат и подземных ходов не было чем-то необычным. Это были секреты Цзи Чанъяня. Если он захочет поделиться ими — Цзю Линь с готовностью выслушает. А если нет — он никогда не станет вторгаться в его личное пространство.

Цзю Линь подошел к миниатюрной книжной полке, наугад вытянул книгу и взглянул на обложку.

«Заколка вместо чепца»? Что это за книга?

Из любопытства он открыл ее, но, прочитав всего пару страниц, бросил книгу в сторону, залившись краской. Как это возможно?! Как этот мерзавец Цзи Чанъянь мог открыто хранить в спальне подобное чтиво!

Лицо Цзю Линя горело еще сильнее, ему хотелось вылить на себя ушат ледяной воды, чтобы прийти в чувство. Но в то же время его мучило любопытство — что же в книге будет дальше... как именно там описываются отношения Чжао Вансуня и Линь Фэнсяна?

Он не удержался, снова подобрал книгу и украдкой заглянул внутрь. В этот самый момент, когда он стоял, покрасневшись до кончиков ушей, раздался голос Цзи Няо:

— Генерал, я вернулся.

Цзю Линь вздрогнул, в смятении сунул книгу под одеяло, поспешно встал, одернул не

успешную попытку надеть мантию и обернулся:

— Скорее, покажи мне.

В конце концов, посмотреть на работу мастера Шоушаня хотелось прямо сейчас.

Цзи Няо с улыбкой поставил на стол сандаловый ларец — не слишком большой, но и не крошечный — и открыл его. Цзю Линь не смог сдержать возгласа изумления.

Помимо прочего, в ларце обнаружилась курильница в форме пиона, сквозь которую пролетает феникс! Она была высотой около трех футов и двух — в ширину. Основание, вырезанное из камня цвета тростникового сахара, изображало огромное дерево пиона, и казалось, будто от крупных, размером с чашу цветов исходит настоящий аромат.

Сверху была искусно вырезана золотая фигура феникса, обвивающего крупный белый пион. Это было истинное воплощение роскоши, зрелище, которое невозможно забыть. Даже будучи выходцем из богатой семьи, Цзю Линь замер в оцепенении:

— Цзи Чанъянь, ты... где ты взял такую вещь?!

Эту реликвию он видел в книгах: мастер Шоушань лично выбирал камень в шахтах и целый год трудился над этой работой в качестве приданого для своей дочери! Он и представить не мог, что спустя сотни лет ему выпадет шанс увидеть это чудо вживую!

В этот миг Цзю Линь почувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Это же лучшее творение мастера Шоушаня! И теперь эта курильница с фениксом и пионами принадлежит ему!

Цзю Линь не удержался и обнял Цзи Няо:

— Цзи Чанъянь, мне правда очень нравится, спасибо тебе.

<http://bllate.org/book/22361/2344383>